

Убийство в ванной. Часть 4

Мо Линь неторопливо листал слайды с помощью пульта и фотографии с места преступления сменяли друг друга на экране. Он обошёл ряд и устроился на свободном месте в последнем ряду.

- Взглянем на место убийства. Голова жертвы запрокинута под углом 45 градусов, на лице – застывший ужас. Эта гримаса говорит о многом. Она не просто боялась – она была в шоке. Можно предположить, что перед смертью убийца стоял прямо перед ней. Расстояние от унитаза до противоположной стены – 60 сантиметров. Исходя из угла обзора жертвы, рост преступника должен составлять примерно 175 сантиметров.

- В желудочном соке алкоголь не обнаружен. Тогда почему в крови такое высокое содержание этанола? На этот вопрос наш судмедэксперт уже дал объяснение. Предположим, что алкоголь был введён в организм инъекционно, причём убийца с первого раза уверенно попал в вену. Исходя из этого, нетрудно предположить и профессию преступника. На теле жертвы нет следов сопротивления, что доказывает: в момент убийства она была без сознания... либо полностью доверяла убийце. О половой принадлежности преступника можно судить по его психологическому портрету во время преступления. Он навешивает на жертву ярлык «нечистая», что обнажает мотив. Согласно показаниям соседей, покойная часто приводила разных мужчин на ночь. Убийца, узнав об этом, пришёл в ярость и совершил преступление. Вероятно, он был одним из этих мужчин.

В зале мгновенно вспыхнула оживлённая дискуссия.

- Учитель Мо, у меня вопрос! Как вы определили, что это убийство и дела серийного убийцы – не одно лицо?

- Вопрос отличный! – Мо Линь вновь одарил всех улыбкой, от которой таяли женские сердца. – Перед тем как приехать, я изучил дела серийных убийств в Ляньчи и составил определённое представление о преступнике. Убийца в тех случаях – человек, одержимый идеей совершенства. Орудия и методы совершенно иные. Хотя в восковых шариках в обоих случаях использовались распечатанные тексты, можно увидеть принципиальную разницу в психологии: один творит то, что считает искусством, другой – просто выплёскивает ярость.

- Выходит, без врождённого дара тут не обойтись... – кто-то в толпе пробормотал.

Гу Юань, стоявший за стеной, в соседнем с Мо Линем помещении, уловил этот разговор.

У каждого есть эмоции. Даже у трупа есть своя «эмоциональная история». Но для Гу Юаня чувствовать эти эмоции было невероятно сложно.

Именно из-за этого недостатка он не мог угадывать чужие мысли и намерения, и часто, сам того не желая, вызывал у людей неприязнь.

Порой он чувствовал себя бездушной машиной, способной лишь механически вскрывать тела.

Гу Юань не учился изначально на судмедэксперта. В университете он изучал клиническую медицину и должен был стать обычным врачом. Но из-за своих эмоциональных барьеров он не мог справляться с конфликтами возникающие между врачом и пациентом, поэтому был вынужден принять совет научного руководителя и поступить в магистратуру по судебной медицине.

В тот момент, когда скальпель в его руке рассек кожу тела, он нашёл своё истинное призвание. Возможно, он и впрямь был рождён для этого.

Но вскоре он осознал свой фатальный изъян - в составлении психологических портретов преступников он едва набирал проходной балл.

Чтение книг по криминальной психологии помогало ему маскировать пробелы, но лишь он сам знал, где находится его ахиллесова пята.

С университетских лет он постоянно посещал психотерапевтов, но результаты были неутешительными. После получения степени магистра он решил вернуться на родину.

***

Имея на руках психологический портрет, оперативная группа немедленно начала прочёсывать окружение. Благодаря информации от родственников жертвы, цель быстро нарисовалась.

- У покойной был друг, Ли Чжэн, земляк. После окончания средней школы поступил в медицинское училище, стал медбратом. Сейчас работает в отделении интенсивной терапии уездной больницы Юньшань. В течение года многократно приезжал в Яньтай и обратно. Три дня назад прибыл в Яньтай на скоростном поезде, а обратно уехал вчера днём.

- Подозрительная личность, - заключил Сяо Цзэ. - Устроим ему тёплый приём!

На следующий день.

Ли Чжэн сидел в комнате для допросов, лицо его осунулось, взгляд был пустым. На вопросы о Чжоу Юнь он отвечал односложно.

Войдя в комнату, Гу Юань взял образец ДНК Ли Чжэна для экспертизы. Мо Линь, сидевший позади, заметил, что с момента входа в помещение брови Гу Юаня так и не разошлись, а на лбу

выступила лёгкая испарина.

- Вы в порядке? - тихо спросил Мо Линь.

- В полном.

Мо Линь вернул ручку в нагрудный карман пиджака.

- Устроим перерыв.

- В чём дело? Допрос окончен? - Ли Мэн через устройство связи спросил у офицера, ведущего протокол.

Тот и сам был в недоумении. Всего десять минут прошло - какой ещё перерыв?

Гу Юань, собрав образцы, развернулся и вышел. В коридоре, ведущем в лабораторию, была открытая терраса. Гу Юань хотел было подышать воздухом, но не ожидал, что Мо Линь последует за ним.

- Не против, если я покурю? - Мо Линь остановился позади него, доставая пачку дорогих, но не раскрученных сигар.

- Против, - коротко ответил Гу Юань.

Услышав это, Мо Линь лишь прищурил и без того узкие глаза.

- Эксперту Гу, кажется, непросто угодить.

- Вы можете найти другое место.

- Но я люблю курить на открытом пространстве.

- Разве для курения нужно выбирать место?

- Разумеется. Нельзя думать только о своём удовольствии и мешать другим. Вы... понимаете, о чём я?

- Не понимаю. И не нуждаюсь в понимании.

Мо Линь: «...»

Мо Линь с лёгкой досадой посмотрел на Гу Юаня.

- Вы же собирались в лабораторию? Ступайте, не пропускайте обед.

Гу Юань взглянул на время на телефоне.

- Вам бы лучше побеспокоиться о прогрессе в расследовании.

С этими словами он, засунув одну руку в карман и неся в другой следственный чемоданчик, направился в сторону лаборатории.

Мо Линь с нескрываемым интересом проводил его взглядом и набрал номер.

- Обедаю в участке, не жди.

Положив трубку, он увидел, что до полудня остался час.

Он вернулся в комнату для допросов и сел напротив Ли Чжэня. Его узкие глаза теперь таили остроту.

- Испытали наслаждение, убивая её?

Ли Чжэн резко поднял голову.

- Сколько раз можно повторять - я не убивал!

Мо Линь лишь молча смотрел на него с улыбкой.

Ли Чжэн почувствовал, что от человека напротив исходит давящая аура. Его взгляд словно говорил: «Тебе не уйти. Убийца - это ты».

- У вас есть доказательства?

Мо Линь промолчал, лишь улыбнулся, и задал встречный вопрос:

- Этих людей вы знаете?

Он разложил на столе четыре заранее подготовленные фотографии.

До этого спокойный Ли Чжэн наконец дрогнул.

- Не знаю.

- Раз не знаете, я представлю. Первый - Юань Цян, первый парень Чжоу Юнь в университете. После расставания они продолжали общаться. Второй - Ни Бинь, мажор, её нынешний бойфренд. Третий - Хун Чжи, тренер из спортзала, его сняли камеры наблюдения, когда он заходил с Чжоу Юнь в одну раздевалку. У них были близкие отношения. Четвёртый - Тан Нин. Он до сих пор не знает о смерти Чжоу Юнь. Вчера отправил ей сообщение: «Послезавтра идём в ЗАГС».

К этому моменту Ли Чжэн уже почти не контролировал себя, его кулаки были сжаты до побеления костяшек.

- Месяц назад вы сопровождали Чжоу Юнь в гинекологическое отделение здесь, в Яньтае. Вы давно знали о её беременности. Говорила ли она вам, кто отец ребёнка?

- Разве это важно?

- Внепротокольный вопрос. Чьё бы дитя ни было, это легко выяснить через ДНК.

Ли Чжэн внезапно напрягся:

- Вы уже провели анализ?

На лице Мо Линя появилась гримаса сожаления:

- К сожалению, ни один из этих четверых не является биологическим отцом.

Услышав это, Ли Чжэн застыл на табурете, словно время вокруг него остановилось.

Мо Линь внезапно приблизился к нему:

- Как вы думаете, ребёнок мог быть вашим?

- Не может быть! - вырвалось у Ли Чжэна. - У нас был всего один раз! Как это может быть мой ребёнок? Эта стерва беспутно гуляла на стороне, наверняка были и другие мужчины!

- Но вы же утверждали, что были просто друзьями? Откуда тогда такая осведомлённость? И как вы объясните интимную связь?

- Мы... мы тогда оба перебрали, потеряли голову...

- Оба были пьяны?

- Ага...

- И вы не заметили ничего необычного в её состоянии?

- Что в ней могло быть необычного?

- Например, покраснение кожи, особенно на шее, где чётко проступал румянец опьянения. Затем её сердцебиение участилось, сосуды на шее пульсировали...

Перед глазами Ли Чжэна, погружавшегося в воспоминания, словно проступили те картины. Внезапно его тело дёрнулось, зрачки сузились, и он инстинктивно сделал защищающий жест.

- Её кровь брызнула на вас? Каково это было? Смотреть, как она медленно умирает... затем взять в руку орудие убийства, поднести к собственной шее...

На лбу Ли Чжэна выступила мелкая испарина, а лицо начало бледнеть.

Мо Линь резко оттянул ворот его свитера - и на правой стороне шеи открылся грубый, тёмно-багровый след от лезвия. Рана была неглубокой, но явно свежей.

- Этот порез нанесён тем же лезвием, что и рана Чжоу Юнь. Как вы думаете, могли бы в ней сохраниться частицы её ДНК?

Оборона Ли Чжэна рухнула окончательно. Он начал тяжело и прерывисто дышать, а холодный пот струился по его щекам.

Спустя долгое время он поднял голову:

- Это я убил её.

И он начал свой рассказ.

- Мы с Чжоу Юнь знакомы с детства, жили на одной улице, но особо не общались. Я влюбился

в неё ещё в начальной школе. Она была красивой и умной, с малых лет за ней толпами бегали мальчишки. А я был неказистым, учился посредственно, да и семья у меня была бедная, с двумя младшими на моей шее. Я всегда считал себя её недостойным. Она поступила в университет, а я – лишь в медучилище, даже из уезда не выбрался. На первом курсе она привезла домой парня, потом крупно посорилась с родителями и рыдала на обочине. Тогда я впервые приблизился к ней по-настоящему. Она сказала мне, что парень бросает её из-за пятидесяти тысяч выкупа за невесту. Я стал утешать её, сказал: «За такую красавицу, как ты, я любой выкуп готов заплатить».

—

Перевод: rizww

Редактура: rizww

<http://bllate.org/book/14747/1316484>